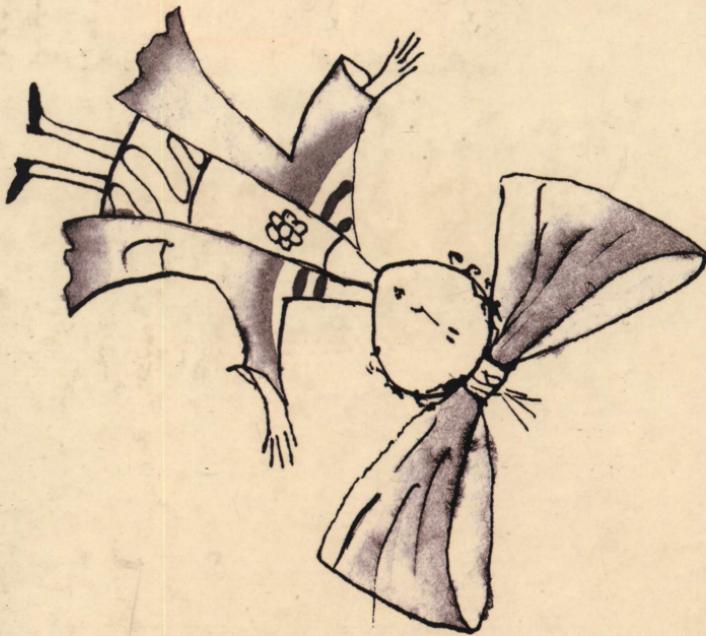

Светлана Мосова

ЧИМОРА,
кукла Баранова
и б «Б»

9 785845 204592 >

Издание выпущено при поддержке
Комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации
Санкт-Петербурга

© С. Мосова, текст, 2011
© А. Обух, илл., 2011
© ДЕТГИЗ, 2011

Светлана Мосова

УМОРА, кукла Баранова и б «Б»

Рисунки Арины Обух

ДЕТГИЗ
Санкт-Петербург
2011

Однажды у папы и мамы завелась зверушка. Нежная, как белая черешенка, ласковая, как кошка, и любопытная, как Варвара.

Папа и мама целый год соображали – как же назвать своё сокровище?

– Может, Петрулькой? – спрашивал папа.

– Петрулькой?.. – думала мама. – Это значит – Петра? Петра Павловна? Нет! Тогда все будут называть её Петропавловкой! Не желаю, чтобы моего ребёнка обзывали крепостью!

И Зверуша заверещала.

– Тогда – Верещагин, – предложил папа.

Зверуша заскулила.

– Или – Поскулини.

Зверуша подозрительно затихла.

– Это кто наделал лужу на диване?! – строго спрашивает папа.

– Мама, – отвечает Зверушка.

– Кто-кто?! – переспрашивает мама.

– Папа, – говорит Зверушка и чисто глядит в глаза.

Папа и мама смеются.

– Ах ты, умора! – улыбается папа.

Так и стали звать её – Уморой.

Умора и диагноз

Папа и мама в страшном беспокойстве: у их сокровища Уморы реснички на нижних веках почему-то растут вверх!..

Папа и мама несутся с Уморой к врачу: что делать, доктор Баранова, помогите, спасите: нижние реснички у нашей Уморы растут вверх!..

Доктор Баранова смотрит на круглую, как помидор, Умору и пожимает плечами:

– А куда же им ещё расти?!

И ставит диагноз: «толстые щёки».

Умора-Нарцисс

— Умора, иди обедать! — зовёт мама.

Умора плачет.

— В чём дело? — спрашивает мама папу.

— Не может оторваться от зеркала, —
отвечает папа.

— А что же она плачет?

— Так есть же хочется!..

Умора учит цвета

— Смотри, — говорит мама. — Это жёлтый цвет. Жёлтый, как солнышко. А это — красный. Как твой бантик. Запомнила? А это — зелёный. Как листики на деревьях!.. Ну, а теперь давай ты. Это какой цвет? — мама держит в руках красный карандаш.

— Жёлтый! — кричит Умора.

Мама огорчается:

— Ну какой же это жёлтый — вот жёлтый!.. А это — красный. Ну давай ещё. Это какой цвет?

— Красный! — прыгает Умора.

— Да нет же! — совсем расстраивается мама. — И перестань прыгать, сосредоточься. Это какой цвет? — у мамы в руках зелёный карандаш.

— Затрудняюсь ответить, — говорит Умора.

— А ты подумай, — предлагает мама.

Умора думает.

— Зелёный, — говорит Умора.

— Ура-а! — радуется мама.

И Умора, чтобы порадовать маму пуще, тут же добавляет:

— Зелёный, как солнышко!

Чёлка

По утрам Умора долго борется со своей чёлкой.

– Мне не нравится, – говорит Умора, – когда моя чёлка имеет своё собственное мнение!..

Умора и кукла Баранова

Уморе на день рождения подарили огромную куклу.

Папе сразу не понравилась эта бройлерная особа, но папе намекнули, что подарили не ему, а Уморе, и папа смирился.

Кукла была ростом с Умору, но как две капли воды похожа на доктора Баранову: круглая такая, румяная, волосы одуванчиком. Так и прозвали её – Барановой.

Однажды Умора нарядила Баранову в свои одёжки – и кукла стала похожа как две капли воды на Умору.

Умора решила поиграть с Барановой в летающего поросёнка, в связи с чем Баранова оказалась на люстре, и слезть оттуда самостоятельно не пожелала.

Пришлось звать на помощь папу.

Папа вошёл в комнату, увидел на люстре Баранову в умориных одёжках, решил, что это Умора, – и упал в обморок.

Пришлось звать маму.
Вбежала мама, увидела бездыханного папу
и прилегла рядом.

Затем прибежала бабушка и, увидав павших,
тут же присоединилась к компании.

Пришлось вызывать Уморе доктора Баранову.
Прибежала доктор Баранова, привела всех
в чувство. Народ ожил, но, увидев на люстре
Умому, снова решил упасть в обморок, од-

нако доктор Баранова быстренько объяснила, что на люстре не Умора, а просто кукла в умориных одёжках!

Папа рассвирепел, достал куклу Баранову и, не скрывая злого умысла, бросился с ней к мусоропроводу!

Папу догнали, куклу отбили, но, пожалев папу, решили её подарить доктору Барановой.

Доктор Баранова от счастья упала в обморок.

Мама и чашки

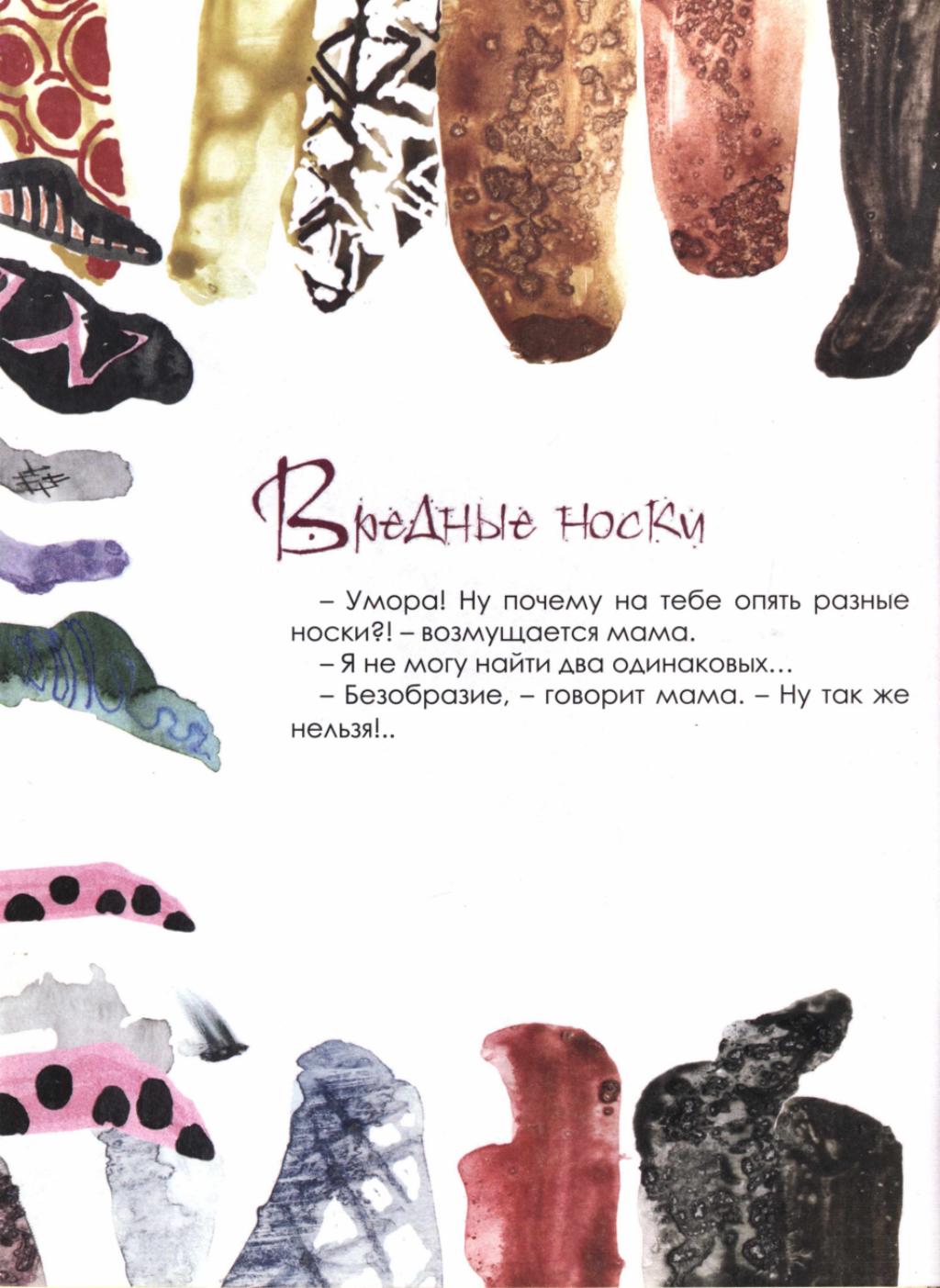
Мама знала отличное средство – как найти потерявшуюся вещь: надо взять чашку и поставить её на стол вверх дном.

Однажды пришли гости, а пить чай не из чего: все чашки в доме перевёрнуты!

– Мамочка, ты всё-всё на свете потеряла?! – испугалась Умора. – И не можешь найти?.. А ты говорила: отличное средство!..

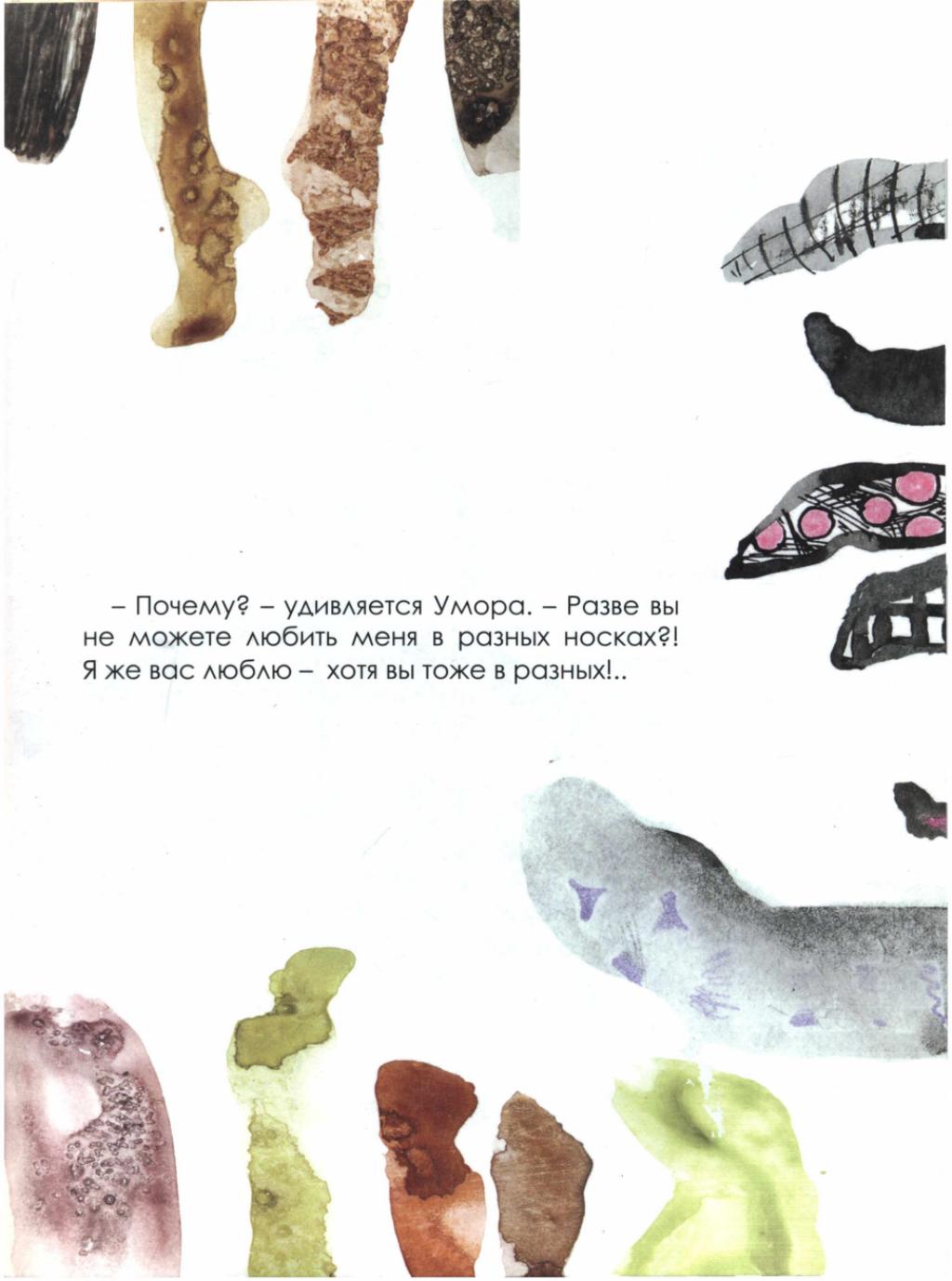
– Средство-то отличное, – упрямо сказала мама. – Но вот беда: я забыла, что я потеряла!

Вредные Носки

- Умора! Ну почему на тебе опять разные носки?! – возмущается мама.
- Я не могу найти два одинаковых...
- Безобразие, – говорит мама. – Ну так же нельзя!..

– Почему? – удивляется Умора. – Разве вы
не можете любить меня в разных носках?!
Я же вас люблю – хотя вы тоже в разных!..

Умора-Джентльмен

– Ну, надевай свою куртку с джентльменом и идём гулять, – говорит мама.

Но Умору давно уже волнует, почему мама называет пса на куртке джентльменом.

– А кто же? – удивляется вопросу мама. – Трость, кепи – как у Шерлока Холмса, а какие шикарные на нём штаны!

– А что это такое – «джентльмен»? – спрашивает Умора.

– Ну вообще-то... – задумывается мама. – Это человек хорошо воспитанный, хорошо образованный, хорошо одетый...

– Значит, я – джентльмен? – делает вывод Умора, глядя на себя в зеркало.

Мама смеётся:

– Нет, дорогая, ты – леди. А джентльмен – твой папа.

– Папа – не джентльмен! – строго замечает Умора.

– Это почему же? – удивляется мама.

– А где его шикарные штаны?!

Умора и классики

– Я купил тебе новую книжку, – говорит папа. – Написал её Маршак.

– А Маршак – это Пушкин? – спрашивает Умора.

Мамин сон

— Мне снился сегодня такой удивительный сон!..
— мечтательно говорит мама.
— Расскажи! — просит Умора.
— Иду я по лесу...
— А навстречу тебе дракон!.. — всплескивает руками Умора. — Стра-ашный такой, волоса-атый, из пасти огоны!.. А кругом чу-удища, ле-ешие, кикиморы болотные!.. Прыгают, скачут, шалят!.. — Умора переводит дух и с завистью добавляет: — Какой отличный сон тебе сегодня приснился!

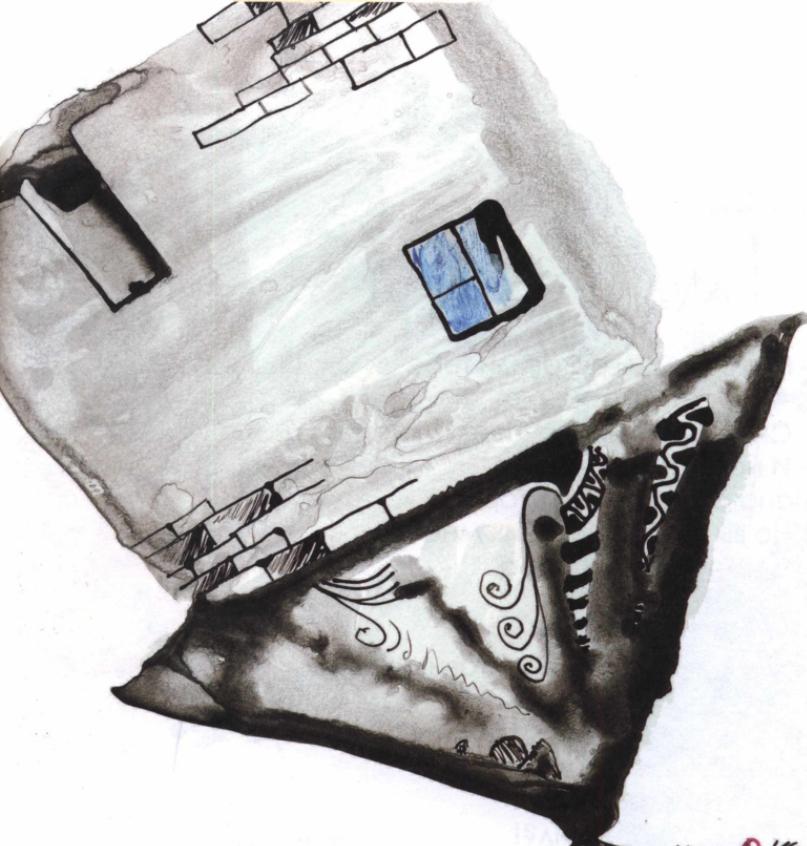

Стульчик

Умора сдвинула стульчик – и тут же рухнули полки, упали картины, посыпались книги и узорыны игрушки!..

– Что ты наделала! – всплеснула руками мама.

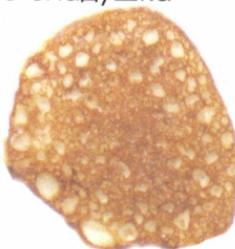
– Ну я же не знала, – виновато ответила Умора, – что на этом стульчике держится весь наш дом!

ПАПА И ОЛАДУШКИ

- Папочка, мы оставили тебе на кухне оладушки, – говорит Умора.
- Спасибо, я их уже съел, – отвечает папа.
- И нам не оставил?!
Папа смотрит на Умору.
- Но вы же оставили их мне?
- Да, – говорит Умора.
- Ну, я их и съел.
- Все?!
- Ну вы же их мне оставили?!
- Мы-то тебе оставили, а ты нам оставил?
- Но вы же ели оладушки?
- Ели. И тебе оставили.
- Ну, я их и съел!
- И нам не оставил?!
- Ма-ама-а!.. – в бессилии кричит папа. – Эта Умора желает меня уморить!

А Умора так и осталась в недоумении, отказываясь понимать: как её такой замечательный папа в таком деликатном вопросе с оладушками оказался не джентльменом?..

Тупой заяц

Умора видит в зоопарке зайца в окружении несметного количества изюма, который заяц почему-то не ест. «Не соображает», – решила Умора, взяла самый крупный изюм и протянула зайцу.

– На, на, ешь!

Но заяц игнорировал жест доброй воли Уморы – рот на замке, губы обиженно сжаты, нос в сторону.

– Да ешь же, ешь, глупый!

Заяц оставался глух.

– Вот тупой заяц! – сказала Умора.

А заяц смотрел на Умору и думал: «Вот тупая девочка!»

Потому что это был не изюм вовсе, а заячий каки-бяки!

Умора и супчик

- Вкусный супчик? – спрашивает мама.
- Вкусный, – отвечает Умора. – Но немножко противный.

Древнегреческая богиня

— Умора, — строго говорит мама. — Сейчас одна девочка пожаловалась мне, что ты обзываешься. Но разве ты не знаешь, что обзываться нехорошо?

— Я не обзывалась, — честно-пречестно смотрит Умора. — Я просто назвала её древнегреческой богиней.

— Вот как? — приятно удивилась мама. — А какой именно?

— Мегерой...

Родовая месть

– Мама, мне очень не нравится, когда какая-нибудь знакомая тётя хватает меня за нос, теребит им – вот так! – и спрашивает при этом: «Ну, как дела?»

– Понимаю. Нас с твоим папой тоже хватали за носы в детстве, и я этого тоже терпеть не могла!

– И что ты делала?

– Страдала. Мне казалось, что у меня очень глупый вид (меня это волновало!).

– Вот мне тоже кажется, что у меня очень глупый вид. И что же делать?! Как избежать позора?

– Я дам тебе умный совет. В следующий раз, когда тебя схватят за нос и спросят: «Ну, как дела?», – ты тоже схвати тёту за нос, потереби им – вот так! – и ответь: «Ха-ра-шо, а у вас?»

– Ты тоже так делала?

– Нет: мне не хватало духа и доброго совета. Ты получила его. Действуй. Отомсти за мать и отца.

Умора-поэт

Умора глядит в пространство и что-то
вдохновенно шепчет.

– Ты что, стихи пишешь? – спрашивает
бабушка.

– Уже написала, – отвечает Умора. – Те-
перь деньги считаю.

– Какие деньги?! – оживляется бабуля.

– Гонорар. Умножаю: если перевести
моё четверостишие на все европейские
языки – знаешь, сколько денег будет?!

– Сколько?

– Ужас!!!

– А если ёщё и на все восточные?! – вхо-
дит в азарт бабушка.

Калькулятор в голове зашкаливает.

– Какие мы будем богатые! – радуется
бабушка. – Ну, а стихи-то!.. Стихи-то прочти.

– Ой, – пугается Умора.

– Что??! – пугается и бабушка.

– А стихи-то я забыла!..

Лянусь Зевсом

— Заполните анкету! — сказали папе и маме в учительской одной престижной школы. — Вот образец.

Мама стала читать образец: «Прошу принять мою дочь Лену Иванову...»

А в это время учителя экзаменуют Умору на интеллект: где живёт Умора, адрес, отчество папы, отчество мамы...

— Ужас, — шепчет мама папе, слушая безмолвие Уморы.

— Вот именно, — шипит папа. — Потому что ты семь лет только и знала, что с ней целоваться, а не к школе готовить!

— А я её и родила исключительно для того, чтобы с ней целоваться, а не для того, чтобы учить с ней адрес. И почему она должна знать моё отчество?! Она что, звала меня по отчеству?! Скажи спасибо, что она не сказала, что папу зовут «козликом»!...

— Что ты пишешь?! Смотри, что ты пишешь!.. — страшно зашептал папа.

— А что?.. "Прошу принять мою дочь Лену Иванову..." О, ч-чёрт!..

— Дай сюда ручку! — папа хватает новый бланк и начинает писать: "Прошу принять мою дочь Лену Иванову..."

— А ты что пишешь, козлик?!.. — мстительно шепчет мама.

— Тыфу! — в сердцах восклицает папа. — Далась нам эта Лена Иванова!..

— Да-а... так нашу Умору и в школу не примут — с такими родителями-то!.. Если они сейчас меня спросят — как зовут Умору? — я точно засыплюсь.

— Что же это, дорогие родители, — сказали престижные учителя. — Вашему ребёнку семь лет, а он не знает ни адреса, ни ваших отчеств!..

— Зато, — с вызовом говорит мама-козлик. — Она знает по отчеству всех древних греков! Умора, как отчество Персея?

— Персей Зевсович, — отвечает Умора. — Клянусь Зевсом! — и тут же решает прочесть стихи про Персея собственного сочинения:

Гермес дал сандалии
И меч дал Гермес!
Мне мама — Даная!
И папа мой — Зевс!

— Вот! — гордо сказала мама. — А вы, кстати, знаете отчество Данай?!

И два козлика ушли с Уморой, а престижные учителя престижной школы остались с Леной Ивановой.

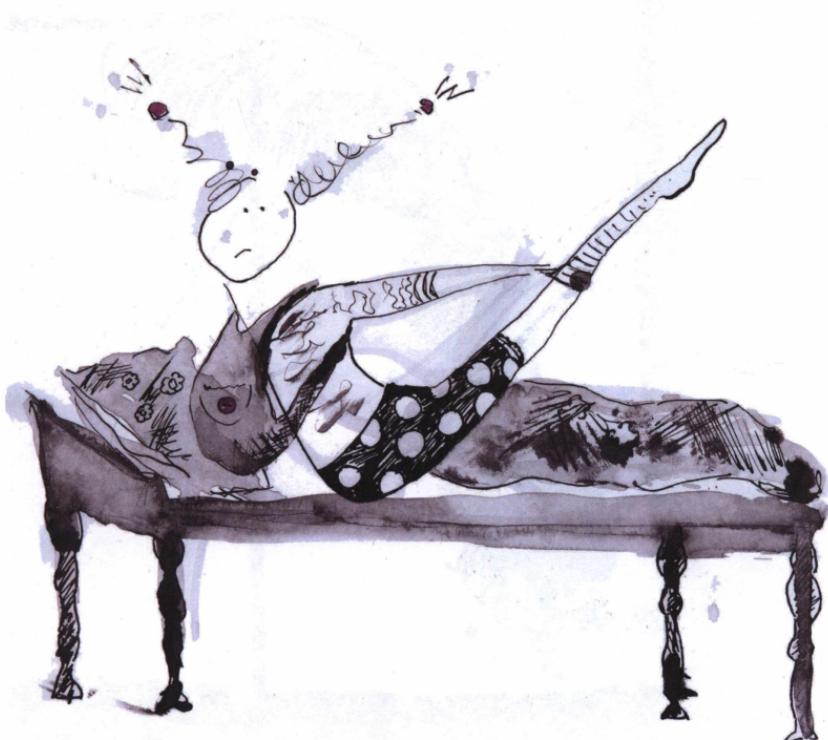
— Мы пойдём в другую школу, — сказала мама. — Где оценят наше сокровище.

— Думаешь, ты найдёшь такую школу? — недоверчиво спросил папа.

— Найду, — твёрдо ответила мама. — Клянусь Зевсом.

Умора-школьница

— Вставай, Умора, пора в школу!
— Как, опять в школу?! — удивляется
Умора. — Я же там вчера была!

Мама мыла раму

— Ма-ма мы-ла ра-му... — читает в «Букваре» Умора.

— Бо-оже!.. — восклицает мама. — Когда я училась в первом классе, она тоже у меня мыла!..

— И у меня! — сказал папа.

— И у меня!.. — сказала бабушка.

И все хором сказали:

— Бедная мама!

Задачка Толстого

У двух мужиков было тридцать пять овец. Причём у одного, уточнял Лев Николаевич, было на девять больше, чем у другого. Спрашивается: сколько было у каждого?

«А пёс его знает!..» – думает Умора.

– Ну это же просто, – сказал папа. – От тридцати пяти отними девять, раздели пополам и прибавь одному девять!

– А какому из них прибавить? – спросила Умора.

Папа выразительно посмотрел на ребёнка.

– А какой тебе больше нравится!

И пошёл, на ходу подумав: беда! Беда с этим художественным воображением!..

А Умора задумалась. И думала до позднего вечера, так и не одолев задачки: она не решалась – кого из двух мужиков ей обидеть?..

«Ду-ушно мне»

«— Ду-ушно мне! Ду-ушно!» — страшным голосом вдруг закричала Раиса Григорьевна, и бабка затрепетал от ужаса. — «Зашатался другой крест, и опять вышел мертвец, ещё-ё страшнее-е...»

— Ой, Раиса Григорьевна, можно выйти?

— Можно. «...Ещё ди-иче закрича-ал он: "Ду-ушно мне!" — и ушёл под землю. Пошатну-ился тре-етий крест...» Чего тебе, Иванов?

— Можно выйти?

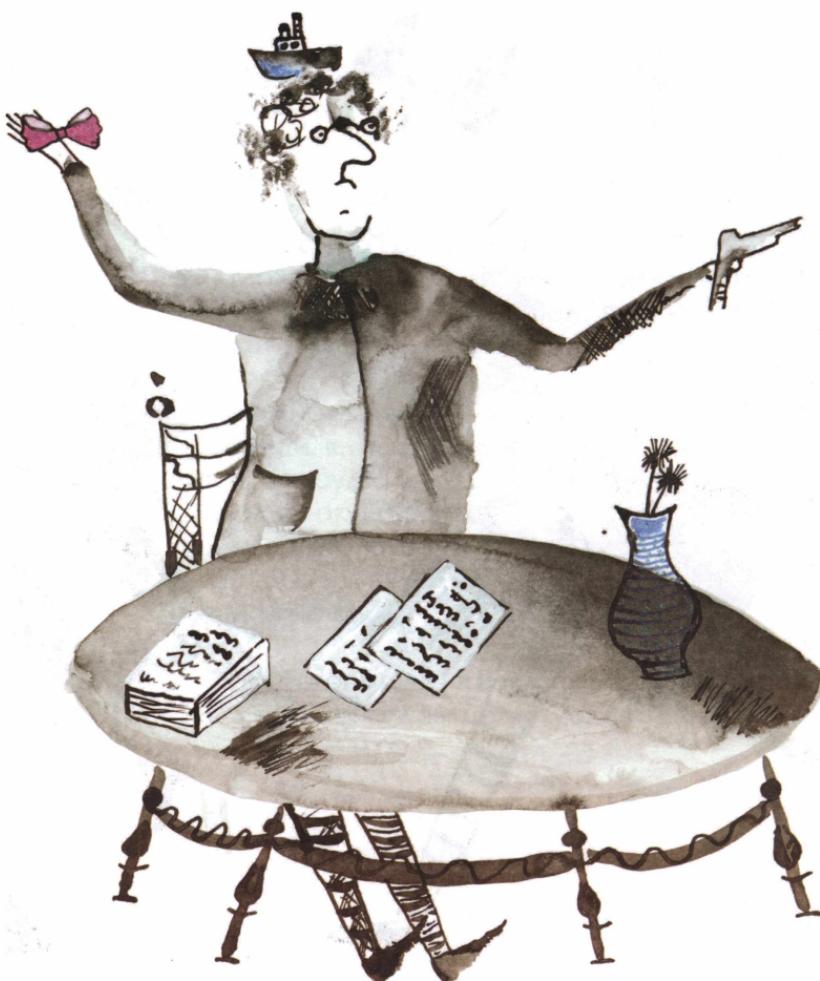
— Выди. «...Стра-ашно протянул он руки вверх, как будто хотел достать месяца, и закричал та-ак, как будто кто-нибудь стал пилить его жё-ёлтые ко-ости...» Ну в чём дело, Петров?

— Можно выйти, Раиса Григорьевна?

...Так Гоголь вошёл в жизнь бабки.

А бабка скопом вышёл в туалет.

Издатель и мама

Мама написала книжку про Умору и привнесла её издателю по фамилии Ухайдакало.

— Мне понравилось, — прочитав, сказал Ухайдакало. — Я так смеялся!

И тут же страшно понравился маме.

— И мы её с радостью напечатаем. Только, знаете что, пусть это будет не девочка, а мальчик.

— Как — мальчик? — удивилась мама. — Почему мальчик?..

— Ну-у... я так вижу.

— Но у неё же бантик! — растерялась мама.

— Бантик — это не принципиально, бантик мы снимем, — сказал издатель. — И дадим пистолетик.

— Как пистолетик?! — возмутилась мама. — Только не пистолетик! Никакого оружия!

— Ну самолётик, пароходик — не суть. И, конечно, звать его будут не Уморой...

— А как?!

— Ну не знаю... Витя, например.

— Почему Витя? — совсем расстроилась мама.

– Ну, Коля, Петя – это неважно. Это по вашему усмотрению: авторские пожелания – это для нас свято. У вас есть авторские пожелания? – любезно спросил издатель.

– Есть, – ответила мама. – Если это будет не девочка, а мальчик, не бантик, а пароходик, не Умора, а Витя – то пусть и фамилия у автора будет «Ухайдакало»!

И мама ушла с Уморой, а Ухайдакало остался с Витей.

Торжество справедливости

Но если ты держишь эту книжку, милый читатель, то, значит, она всё-таки вышла.

И мама воскликнула:

– Ура! Справедливость торжествует!

– А она всегда торжествует, разве ты не знала об этом? – удивилась Умора.

Мама посмотрела на Умому и вздохнула.

– Знала. Но забыла. Иногда, знаешь, очень непросто её найти...

– Ну надо было просто перевернуть чашку!..

Рисунки к этой книжке нарисовала юная художница Арина Обух, когда она тоже, как Умора, ходила в разных носках, терпеть не могла супчик и твёрдо верила, что Баба Яга немножко добрая и всем помогает...

С тех пор она подросла — на полметра, нарисовала много картин и не раз заевела Гран-при на международных конкурсах детских рисунков. Арина учится в художественном лицее №190 города Санкт-Петербурга, мечтает стать профессиональным художником и иллюстрировать детские и взрослые книжки.

Содержание

«Однажды у папы и мамы завелась зверушка...»	5
Умора и диагноз	7
Умора-нарцисс	9
Умора учит цвета	11
Чёлка	12
Умора и кукла Баранова	13
Мама и чашки	17
Вредные носки	18
Умора-джентельмен	20
Умора и классики	22
Мамин сон	25
Стульчик	26
Папа и оладушки	28
Тупой заяц	30
Умора и супчик	32
Древнегреческая богиня	35
Родовая месть	36
Умора-поэт	39
Клянусь Зевсом	41
Умора-школьница	43
Мама мыла раму	45
Задачка Толстого	47
«Душно мнё»	48
Издатель и мама	51
Торжество справедливости	53

Литературно-художественное издание

Светлана Мосова

Умора, кукла Баранова и б «Б»

рисунки Арины Обух

ISBN 978-5-8452-0459-2

Макет и оформление П.В. Обуха

Редактор А.Ю. Насонова

Технический редактор В.С. Лысов

Подписано в печать 15.10.2011 г. Формат 84x108 1/16.
Гарнитура Century. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 3000 экз. Заказ № 26464.

ОАО «Издательство детской литературы «ДЕТГИЗ»
191180, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 78.
www.detgiz.spb.ru

Отпечатано по технологии СИР
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
обособленное подразделение «Печатный двор».
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

